# А.В. Чаянов — исследователь трехполья[1]

## Предисловие публикаторов

И.А. Кузнецов, Е.С. Гришин

*Игорь Анатольевич Кузнецов*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории экономической и социальной истории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571, Москва, пр-т. Вернадского, 82. E-mail: repytwjd68@mail.ru

*Евгений Сергеевич Гришин*, руководитель сектора исторической картографии и геоинформационных систем Научно-исследовательской лаборатории экономической и социальной истории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571, Москва, пр-т. Вернадского, 82. E-mail: bibliosof-info@yandex.ru

Публикуется статья Александра Чаянова (1888–1937), которая впервые вышла в 1910 году в журнале «Сельское хозяйство и лесоводство». Основу статьи составляет дипломная работа Чаянова, написанная в Московском сельскохозяйственном институте под руководством профессора сельскохозяйственной экономии и сельскохозяйственной статистики А.Ф. Фортунатова. В статье рассмотрены системы полеводства (системы земледелия), практиковавшиеся крестьянами на общинных землях в губерниях Европейской России в конце XIX — начале XX века. Чаянов сгруппировал основные системы хозяйства в пять типов: трехполье, двухполье, перестрополье, переложная и толочная системы. Основными источниками для определения и локализации систем служили материалы неправительственной (земской) статистики и описания систем земледелия, сделанные местными агрономами в ряде губерний. В качестве индикатора, позволяющего определить систему хозяйства, Чаянов также использовал соотношение площади пара и посевов. Это соотношение он вычислял по статистике земельных угодий, которая была собрана Центральным статистическим комитетом в 1881 и 1893 годах в 46 губерниях европейской части России. Результат работы представлен картограммой, на которой обозначены южная и восточная границы преобладания трехпольной системы полеводства. Публикация ориентирована преимущественно на историков, изучающих аграрную историю и творчество А.В. Чаянова.

Ключевые слова: аграрная история, историческая география, трехполье, крестьянское хозяйство, А.В. Чаянов

DOI: 10.22394/2500-1809-2019-4-2-57-61

---

1. Статья подготовлена с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов. Проект «Школа А.В. Чаянова и современное сельское развитие: увековечивая деяния ученых через актуализацию их наследия».

Статья Александра Васильевича Чаянова (1888–1937) «Южная граница преобладания трехпольной системы полевого хозяйства на крестьянских землях России к началу XX века» впервые вышла в 1910 году в журнале «Сельское хозяйство и лесоводство» (№ 8, с. 691–710) и до сих пор не переиздавалась. В основе статьи лежала его дипломная работа в Московском сельскохозяйственном институте. Диплом I разряда, дававшийся лучшим студентам, подразумевал выполнение самостоятельной научной работы под руководством профессора той кафедры, по которой желал специализироваться выпускник. Чаянов специализировался по кафедре сельскохозяйственной экономии и статистики у А.Ф. Фортунатова. Как видно из письма Чаянова Фортунатову от 4 января 1910 года, тема имела подзаголовок: «Карта и замечания о ее составлении»[2]. То есть предметом и конечным итогом работы мыслилась именно карта с нанесенной на ней границей трехпольной системы, провести которую следовало на основе данных различных статистических источников. Текст, «одобренный профессорами А.Ф. Фортунатовым и Д.Н. Прянишниковым», был готов уже в марте[3]. Работа стала новаторской и продемонстрировала уровень, достойный публикации в министерском журнале.

В этой статье отразилась, с одной стороны, незаурядная самостоятельность и широта научного мышления молодого Чаянова, сумевшего объединить теоретический анализ систем земледелия с разработкой массива статистики и разрозненных эмпирических наблюдений земских агрономов путем наложения их на географическую основу. Одновременно Чаянов предстаёт верным учеником и последователем своего учителя, несмотря на то, что по одному из вопросов вступает с ним в спор. Школа Фортунатова проявляется здесь не только в тщательности работы со статистикой, но прежде всего в стремлении строго придерживаться индуктивного метода, при котором у читателя не должно возникнуть даже тени подозрения, что автор привносит в эмпирический материал какие-либо априорные мнения или теории — любое утверждение должно быть выводом из эмпирических данных. Чаянов сформулировал эту позицию фразой: «Постараться избегнуть внесения в построение системы хоть какого-либо следа теории-гипотезы исторического, географического или какого другого содержания, то есть того, что должно явиться во всяком случае последней стадией работы, последней условностью, но отнюдь не ставиться *apriori*». В тексте также заметно подражание фирменному фортунатовскому лаконизму и сжатости изложения. В объем средней журнальной статьи Чаянову удалось вместить огромный массив информации, причем тщательно продуманной и систематизированной.

2. *Чаянов В.А.* (2000). А.В. Чаянов — человек, ученый, гражданин. М.: Изд. дом «Дашков и К°». С. 182.
3. Центральный государственный архив Москвы. Отдел хранения документов до 1917 года. Ф. 228. Оп. 3. Д. 6657. Л. 11.

Проблема определения и классификации систем земледелия/систем сельского хозяйства являлась одной из сквозных на всем протяжении развития российской агрономической и аграрно-экономической науки. Характерно, что первой докторской диссертацией по сельскому хозяйству, защищенной в России, была книга А.В. Советова «О системах земледелия» (1867). Немалую дань этой теме в разное время отдали А.П. Людоговский, И.А. Стебут, А.С. Ермолов, А.И. Скворцов и другие видные ученые[4], не остался в стороне от дискуссий и А.Ф. Фортунатов[5]. Отметим, что Чаянов использует понятие *системы полевого хозяйства* (а не *системы земледелия*), присоединяясь тем самым к традиции, идущей от А.С. Ермолова[6], хотя ссылок на него в тексте нет. Нет у Чаянова и никаких оценочных суждений о достоинствах или недостатках трехпольной системы, как и всех остальных систем. Впрочем, в критике трехполья российская агрономическая литература не испытывала недостатка начиная с XVIII века. К началу XX века в науке существовал консенсус по поводу того, что трехполье является господствующей системой в хозяйстве российских крестьян, притом что оно технически нерационально и бесперспективно. Однако представления о локализации трехполья на территории России оставались весьма приблизительными.

А.В. Советов в свое время очертил ареал трехполья следующим образом: «По сельскохозяйственному атласу, изданному в 1869 году департаментом сельского хозяйства, трехпольная система начинается на севере около 61° с.ш., в южной Финляндии и, подвигаясь к востоку, по берегам озер Ладожского и Белоозера, проходит по юго-западной части Вологодской губернии в Вятскую и Пермскую до самого Уральского хребта. На юге линия трехпольной системы опускается с западной стороны ниже 50° с.ш. до Каменец-Подольска (48° 40»), обнимая губернии Киевскую и Полтавскую, поднимается к Харькову и идет через Воронежскую губернию к Саратову (51° 32»), Симбирску (54° 19») и по той же высоте почти достигает и здесь до Уральского хребта. Из этого громадного пространства, обнимающего около 13° широты, надобно исключить только Остзейские губернии, где в помещичьих имениях... ведется система плодосменная. Таким образом, трехпольной системы, за исключением этих провинций, самых северных губерний, южной части Украины и всей Новороссии, держится почти вся Европейская Россия, то есть, начиная с губернии С.-Петербургской, все губернии, лежащие по Валдайской возвышенности, центральные, западные и часть восточных Приволжских губерний. Вся эта площадь, за исключением низового Приволжья, занимает... почти одну треть всей Европейской России. Народонаселения на эту

4. Подробнее см.: *Крохалев Ф.С.* (1960). О системах земледелия. Исторический очерк. М.: Госсельхозиздат.
5. *Фортунатов А.Ф.* (1902). К вопросу об определениях и разделениях систем в сельском хозяйстве // Хозяин. № 35–37.
6. *Ермолов А.С.* (1879). Организация полевого хозяйства. Т. 1–2. СПб.

площадь приходится около 39 миллионов, то есть почти ⅔ народонаселения держится системы трехпольной»[7]. Чаянов, кажется, впервые после фундаментального труда Советова предпринял попытку уточнить южную и восточную границу преобладания трехполья, используя накопленные к этому времени новые материалы.

Основными источниками ему служили материалы земской статистики и описания систем земледелия, сделанные местными агрономами в ряде губерний. В качестве индикатора, позволяющего определить систему хозяйства, Чаянов также использовал соотношение площади пара и посевов, которое он вычислял по правительственной статистике земельных угодий, собранной Центральным статистическим комитетом в 1881 и 1893 годах в 46 губерниях европейской части России.

Чем и кому может быть интересна эта статья сегодня? Думается, прежде всего она должна привлечь внимание историков-аграрников. Помимо собственно итогового вывода и иллюстрирующих его картограмм для исследователей аграрной истории сохраняют свою актуальность методы работы Чаянова со статистикой и сделанные в ходе этой работы источниковедческие наблюдения. В частности, о различиях в структуре и группировке данных в различных изданиях правительственной статистики, о проблемах их сопоставимости и степени достоверности и т.д. Интересны выводы о многообразии систем хозяйства у крестьян, широко различающихся даже в пределах одного уезда. Публикация, несомненно, будет также полезной и для исследователей творчества Чаянова. Многие идеи ранних работ ученого в той или иной форме вошли в его последующие большие труды, но эта статья стоит особняком, поскольку к изучению трехполья он не возвращался и со статистикой ЦСК, активно использованной здесь, в дальнейшем почти не работал.

Картограммы для настоящего издания выполнены Е.С. Гришиным. На картограммах в первом издании не были обозначены названия губерний, поэтому издатели посчитали необходимым для большей ясности изложения свести все цифры, нанесенные Чаяновым на картограммах 1 и 2, в отдельную таблицу (табл. 1), которой в оригинальной публикации нет. Там же дан и список губерний в алфавитном порядке, порядковые номера губерний в этой таблице соответствуют их номерам на картограмме 4. Формат имевшихся в тексте таблиц в ряде случаев пришлось видоизменить. У Чаянова таблицы не имели номеров и заголовков, все заголовки таблиц даны И.А. Кузнецовым. Общепонятные сокращения, использовавшиеся в первом издании статьи, раскрыты нами без оговорок. Ссылки на источники и литературу по возможности уточнены. Примечания публикаторов помечены [ред.], примечания без пометок принадлежат А.В. Чаянову. Благодарим В.О. Афанасенкова за помощь в наборе текста.

7. *Советов А.В.* (1950). Избранные сочинения. М.: Госсельхозиздат. С. 323.

## A.V. Chayanov as a researcher of the three-field system: A publishers' preface[8]

*Igor A. Kuznetsov*, PhD (History), Senior Researcher, Research Laboratory for Economic and Social History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 119571, Moscow, Vernadskogo Prosp., 82. E-mail: repytwjd68@mail.ru.

*Evgeny S. Grishin*, Head of the Department of Historical Cartography and Geo-Information Systems, Research Laboratory for Economic and Social History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 119571, Moscow, Vernadskogo Prosp., 82. E-mail: bibliosof-info@yandex.ru.

This is an article of Alexander Chayanov (1888–1937) first published in 1910 in the *Agriculture and Forestry*. The article is based on the graduate work of Chayanov written at the Moscow Agricultural Institute under the guidance of the Professor of agricultural economy and agricultural statistics A.F. Fortunatov. The article considers farming systems used by peasants on communal lands in the provinces of European Russia in the late 19th — early 20th centuries. Chayanov grouped main systems of the peasant economy into five types: three-field, two-field, many-field, transient (lea tillage), and upland farming. The key sources for the definition and localization of farming systems were the data of non-government (*zemstvo*) statistics and the descriptions of farming systems provided by local agronomists in a number of provinces. Chayanov also used the ratio of the sown and fallow lands as an indicator of the farming system. He calculated this ratio on the basis of the land statistics data collected by the Central Statistical Committee in 1881 and 1893 in 46 gubernias of European Russia. The results of his work are presented in the cartogram indicating the southern and eastern borders of the prevailing three-field system of farming. This publication is mainly for historians focusing on the agrarian history and the works of Chayanov.

*Keywords:* agrarian history, historical geography, three-field system, peasant economy, A.V. Chayanov

8. The research was supported by the Presidential Grants Foundation. Project "The school of A.V. Chayanov and contemporary rural development: Preserving the scientists' findings through the actualization of their heritage".